

Фицо со шрамом

Как словацкий лидер привыкает к европейскому одиночеству после ухода Виктора Орбана

Роберт Фицо. Фото: AP / TASS

15:37, 21 мая 2026,

Вадим Дубнов

журналист

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

«Войдя в комнату, вы его не заметите. Но он заметит и запомнит всех» — так однажды описал Роберта Фицо его знакомый еще со студенческих времен. О премьер-министре Словакии, несколько раз уходившем со своего поста, списанном с политических счетов и каждый раз победно возвращавшемся, вообще отзываются как о человеке, избегающем излишнего внимания и предпочитающего расчет харизме. Однако оставаться в тени самого себя ему становится все труднее. Особенно после поражения на выборах в Венгрии Виктора Орбана. «После» — во многом «вследствие». Но не во всем.

В переводе с венгерского

В кулуарах Европейского политического сообщества в Ереване Дональд Туск пошутил насчет сохранения конфиденциальности: «Россиян здесь нет...» И, проводив взглядом проходившего мимо Роберта Фицо, с деланой сокрушенностью подмигнул. Между тем Роберт Фицо по итогам саммита опубликовал на своей страничке в соцсети совместное фото с тем же Дональдом Туском и чешским коллегой Андреем Бабишем: «Три мушкетера ждут четвертого...» — намекая на отсутствие венгерского триумфатора Петера Мадьяра, которому по должности предстоит стать еще одним лидером «Вышеградской четверки». Через несколько дней Роберт Фицо отправился в Москву, встретился с президентом Путиным, уклонился от парада и в одиночестве возложил венки к Могиле Неизвестного Солдата. Год назад его визит в Москву прошел примерно по той же программе.

Но на этот раз контекст все же получился немного другим. Накануне встречи в Ереване в рамках европейского саммита Роберту Фицо позвонил президент Украины Владимир Зеленский, и этот разговор был продолжен уже в Ереване лично. Никаких революционных вещей сказано не было, но

сама тональность беседы никак не напоминала об удручающем фоне прежних отношений.

Конечно, многое объясняется сменой вех в Венгрии. Но даже в этом сюжете есть две красных нити.

Первая — сам уход Орбана. Место в его орбите в качестве главного младшего партнера по евроскептической коалиции было для Роберта Фицо идеальной экосистемой. Орбан брал на себя роль главного борца с «брюссельскими либералами», глашатая всех антиукраинских начинаний: от блокирования кредитов до отказа в военной помощи. Все это он вершил столь уверенно и жестко, что Братиславе для извлечения своих бонусов достаточно было лишь находиться рядом и обозначать солидарность. Однако за единством проявлений скрывалась разная мотивация. Орбана можно было бы назвать виртуозом политической торговли с Брюсселем, если бы его подходы не были столь простыми: любой компромисс в вопросах войны, мира и европейского единства имел конкретную цену — очередной транш ЕС, от которого венгерская финансовая система зависела все больше.

Орбан ломал табу в отношениях с Евросоюзом, и в открытую им дверь Фицо входил без лишнего шума.

Роберт Фицо и Виктор Орбан перед саммитом глав государств и правительств ЕС, 2025 год. Фото: AP / TASS

Сама Братислава такой решительности себе позволить не могла, но ей это и не требовалось. Она гораздо глубже, чем Венгрия, интегрирована в европейскую экономику. Это и зона евро, которая удерживает от финансовых импровизаций. Это и вовлеченность в европейские производственные цепочки, в первую очередь немецкого автопрома. Словакия — страна промышленного экспорта, который обеспечивает десятки тысяч рабочих мест на десятках заводов, принадлежащих самым крупным мировым автопроизводителям. Благодаря чему Словакия долгое время была мировым лидером по производству автомобилей на душу населения.

Потерять союзника, обрести оппонента

Словакия намного больше, чем Венгрия, вовлечена в НАТО, особенно после 2022 года, когда в Словакии, помимо активного участия в инфраструктурных начинаниях восточного фланга альянса, усилилось и многонациональное военное присутствие.

Граница с Украиной делает страну прифронтовой территорией, и это состояние становится все более тревожным. Вскоре после майского визита Фицо в Москву была закрыта граница с Украиной, и не из-за сложности в отношениях, а в связи с обстрелами приграничных украинских районов. На что оппозиция немедленно указала премьеру — как-то не помогает в обещанной безопасности дружба с Москвой.

Но ничуть не меньшие проблемы для Фицо представляет сам Петер Мадьяр, преемник Орбана. Для него словацкий коллега — друг его врага, и эту дружбу он не раз доказывал делом. Орбан одним из немногих поддержал Фицо в критической для него ситуации после кризиса, связанного с убийством в 2018 году журналиста Яна Куцяка, расследовавшего коррупцию в словацкой власти (эта помощь, впрочем, Фицо не спасла, и ему все же пришлось уйти в отставку с поста премьера). Орбан всем своим политическим весом защищал Фицо от давления Брюсселя, обвиняя во всем «либеральные брюссельские элиты».

Фицо не только потерял друга, но и обрел оппонента. Мадьяр во многом играет на тех же полях, на которых играл Орбан, в том числе и патриотических. Более того, он их расширяет, причем за счет Словакии. Прежде Будапешт в своей заботе о соотечественниках за рубежом Словакию из зоны особого внимания исключал. Теперь Мадьяр напомнил Братиславе о так называемых «декретах Бенеша», принятых в Чехословакии после Второй мировой войны, легализовавших депортацию венгров, с фактическим изъятием их имущества. После попыток оппозиции, пытавшейся таким образом привлечь на свою сторону венгерское меньшинство, оспорить законность этих декретов, их критика была официально объявлена уголовным преступлением.ORBана, кстати, венгерская оппозиция критиковала за мягкость по отношению к таким словацким начинаниям. Теперь Фицо приходится платить и по этим счетам.

Словом, Орбан бросал Брюсселю вызов, пытаясь диктовать и Евросоюзу, и самой Венгрии свои правила игры. Фицо, скорее, адаптируется к той реальности, которая порой озадачивает наблюдателей: Словакия, глубоко интегрированная в европейские структуры, не боится репутации пророссийской страны. Словацкий журналист Мирек Тода, впрочем, поправляет: не столько пророссийской, сколько антивоенной.

Активных пророссийских симпатий не отмечают и социологи. Но страх войны искусно эксплуатируется властью, в связи с чем поездки Фицо в Москву становятся частью темы безопасности, а не политических симпатий, и, стало быть, частью политической нормы.

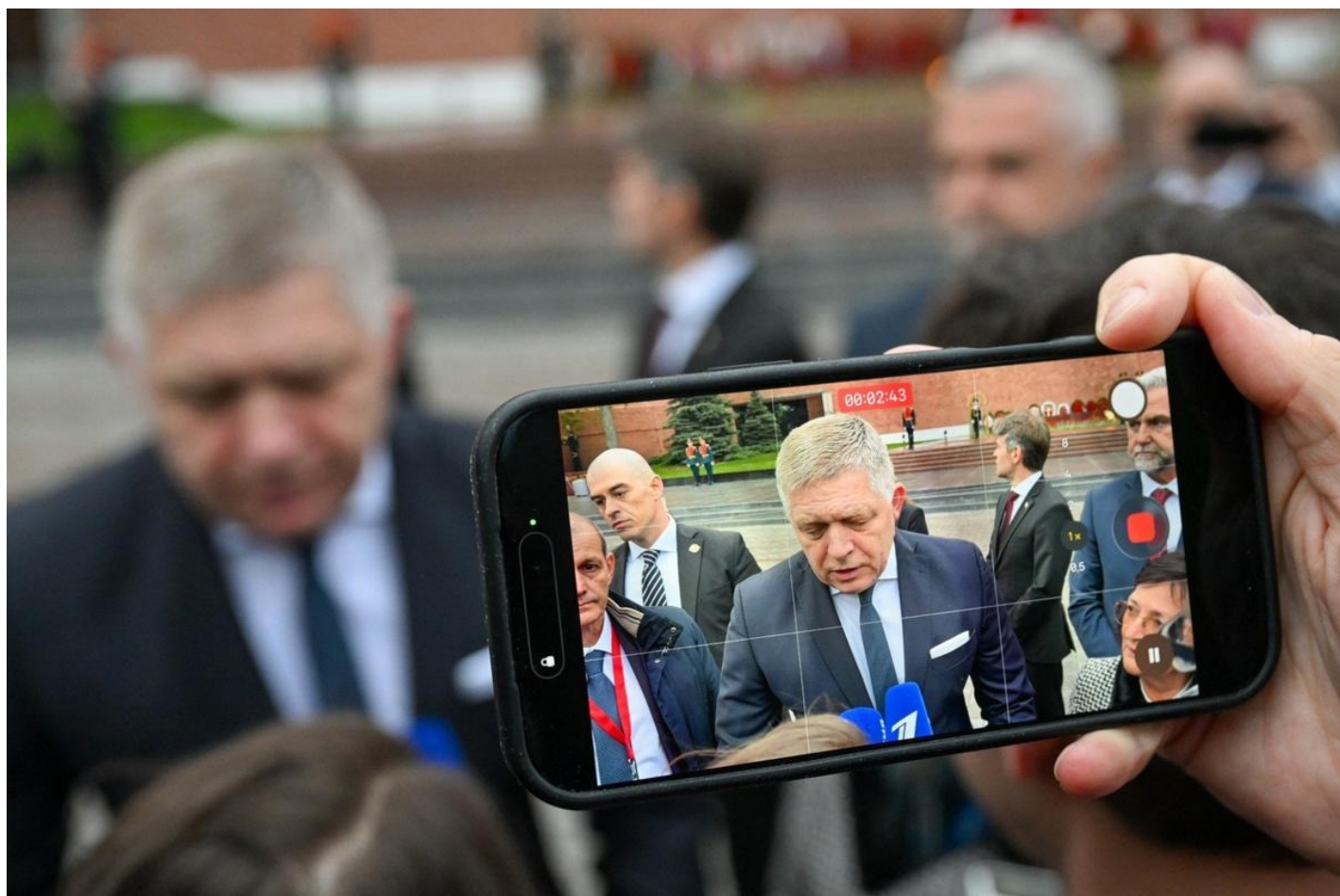
И только политический гурман нащупает разницу между пророссийской позицией и желанием мира любой ценой.

Именно в этой нише ищет политического счастья Роберт Фицо. Но продолжением словацкого своеобразия становится крайняя ограниченность этой ниши. А теперь, за год с небольшим до выборов, она сжимается еще сильнее. И не только из-за Венгрии.

Крайне правые, и еще крайнее

По мартовским данным социологического центра IPSOS, его партия Smer («Курс») выборы, если бы они состоялись не осенью 2027 года, как положено, а сегодня, проигрывает оппозиционным демократам из «Прогрессивной Словакии». Пока почти в пределах статистической погрешности: 20 против 20,6. Но даже такое соотношение не может не тревожить власть, поскольку политическое пространство крайне фрагментировано, коалиции нестабильны, а социологи обещают восьмипартийный парламент, в которых при таких раскладах найти союзников будет нелегко.

Первый партнер, партия Hlas-SD («Голос- Социальная демократия»), которая связана с президентом Петером Пеллегрини, во многом повторяет риторику Smer — левопопулистскую, дозированно антизападную и пророссийскую. И хотя Hlas долго считался партией умеренной, даже почти центристской, их отношения со Smer строятся по правилам внутривидовой борьбы за одного и того же избирателя.

Роберт Фицо во время церемонии возложения венка к могиле Неизвестного солдата в канун 81-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Фото: Станислав Красильников / POOL / ТАСС

А в другую сторону Фицо двигаться и вовсе некуда — там окно Овертона в сторону ультраправых и без него расширяет Словацкий национальный союз (SNS), младший партнер по коалиции, и лишь по этой причине пока сдержанный в своей критике Фицо — за недостаточную жесткость к Киеву и Брюсселю. Излишняя решительность националистов может поставить под вопрос судьбу коалиции, а вместе с ней — и перспективы самой партии: в новый парламент SNS не проходит. И, возможно, вовсе исчезает из политического спектра, уступая место единомышленникам из партии «Республика», но уже таких, что назвать их правыми радикалами будет излишней политической деликатностью. Социологи уже сегодня дают этим людям больше 11 процентов, третье место, и это явно не предел.

Словом, здесь отнимать голоса не получится — для избирателя этого склада даже SNS слишком умеренный. Коалиция с такой

силой пока выглядит формой неприличия. Значит, остается одно — действовать по ситуации, и, как полагают знающие Фицо люди, в этой дисциплине с ним, не отягощенным никакими идеологиями, в Словакии мало кто сравнится.

Формула перемирия

Но пока никаких резких изменений ситуация и не требует. Как прежде Фицо не прилагал сверхусилий, чтобы укрепить бастион евроскептицизма, так теперь можно жить и без усилий, и без бастиона.

В отношениях с Москвой рамка тоже достаточно гибкая. Братислава без особых потерь приспособилась четыре года назад к отказу от российского газа, получая его из Германии, Австрии, Польши и Хорватии, причем постепенно переходя на сжиженный. С нефтью сложнее. На российскую нефть, например, настроен главный словацкий НПЗ «Словнафт», главным акционером которого, кстати, является венгерский MOL. Пока нет очевидной и безболезненной альтернативы нефтепроводу «Дружба». Кандидат на эту роль, проходящий через Хорватию нефтепровод Adria может, по мнению специалистов, не осилить одновременные поставки в Венгрию и Словакию. И, наконец, слишком много бизнес-инфраструктур, в том числе и близких к власти, задействовано в российских топливных цепочках, и любые изменения могут вызвать не нужные никому недоразумения.

Но главное, что этих изменений никто особенно и не требует.

Для Евросоюза поражение Орбана стало двойной победой — исчез Орбан, и стал менее вдохновенным Фицо.

Канцлер Германии Фридрих Мерц в разговоре с Робертом Фицо. Фото: dpa / picture-alliance

Некоторые евроскептики пытались найти утешение в победе в Болгарии генерала Румена Радева, экс-президента, выигравшего парламентские выборы, но его пророссийские симпатии — совсем уж бледная тень по сравнению с Орбаном, а в своей зависимости от ЕС и прагматизме болгарский экс-генерал натовской авиации скорее ближе к Фицо. Словом, на этом фланге для Брюсселя головной боли становится меньше.

Между тем не только с Фицо так конструктивно в течение одной недели побеседовал Зеленский. Перед этим он провел непростой, но явно содержательный разговор с Мадьяром, а уже после переговоров с Фицо Зеленский встретился с грузинским премьер-министром Ираклием Кобахидзе. То есть со всеми главными антагонистами последнего времени, сделавшими основой политической стратегии антиукраинский нейтралитет и страх перед войной. Вряд ли это означает революцию, но и случайным совпадением это, пожалуй, считать не стоит.

Уход Орбана может помочь Евросоюзу хотя бы отчасти преодолеть двусмысленности последнего времени и открыть путь к определенному реформатированию. Какие формулы компромисса мог предложить Брюссель Киеву и его оппонентам, можно только догадываться, но, может быть, это и не так важно. Важно, что такие формулы обозначены. Усталость от солидарности, предчувствие экономических трудностей, связанных и с Ираном, и с Ближним Востоком, и с США, попытка перехвата инициативы в контактах с Россией — пусть даже на уровне сигнала о готовности к нему — все это может побудить Брюссель и тех, кто с ним полемизирует, к смягчению взаимной риторики. Киев, например, уже месяц не напоминает о немедленном и полном вступлении в ЕС, Фицо в ответ поддерживает это вступление как процесс, и, возможно, в рамках этого смягчения нравов Братиславе и Будапешту будет проще добиться от Брюсселя хотя бы части того, за что так отчаянно бился Орбан.

Но, как полагает журналист Мирек Тода, все это для Фицо — не главное. Самый важный вывод, который он мог извлечь из краха Орбана, состоит в том, что не надо ставить все на геополитическую карту, на борьбу брюссельского зла с традиционными ценностями. Избирателя все равно намного больше волнуют цены, социалка и коррупционные скандалы. Здесь у Фицо, как и у Орбана, поводов для оптимизма немного. И партнеров для нужной коалиции в критический момент может не найтись.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Решающая битва Виктора Орбана](#)

Венгрия накануне самых напряженных выборов за многие годы. Портрет страны на пасмурном фоне

12:31, 2 апреля 2026, Ярослав Шимов